СЕРДЦА БЬЮТСЯ РЯДОМ

Любовь, дружба, семья... Часто о них горячо спорят молодежь. Поэтому не случайно затронула наша газета эти вопросы. Нет ничего удивительного в том, что в статьях «Есть и такой закон — совесть» и «Семья — это ответственность» приводились примеры молодых семей, которые не выдерживают такого серьезного испытания, как рождение ребенка.

Но давайте оглянемся вокруг, сколько мы увидим хороших, прочных семей, которым не страшны никакие трудности. Есть среди них люди, умудренные жизненным опытом, вырастившие и воспитавшие несколько детей. Начало и совсем юных, молодоженов, стоящих в самом начале долгой дороги жизни. А есть и такие молодые муж и жена, которые, прожив вместе не так уж много, рука об руку преодолевали большие испытания.

Вот о таких людях, простых и скромных, которые тесно добиваются поставленной цели и которые умеют верно и крепко любить, я хочу рассказать...

День 25 ноября 1956 года в жизни Володи и Лиды Мариных был самым радостным и счастливым. В этот день у них родился сын Вовка.

Как и в каждой семье, с рождением ребенка сразу прибавилось множество дел и хлопот. И как-то Лида сказала:

— Знаешь, Гена, я, пожалуй, брошу институт. Боюсь, не справлюсь и с Вовкой, и с работой, и с учебой.

Но легко сказать — брошу, а как бросить, если к этому времени они оба уже учились на 4-ом курсе! И Лида не бросила. 4-й курс был у Мариных самый трудный. И кончить его им помогли не только большая воля и настойчивость, а и настоящая дружба и любовь.

Лида брала работу на дом, чтобы не бросать одного Вовика, в институт иногда приходилось ходить по очереди, и ночью долго еще горел свет в окне на маленькой комнаты. Они выполняли курсовые проекты, решали задачи и не раз, когда уставшая за день Лида засыпала, Гена стирал Вовкины пеленки.

4-й курс остался позади. ...Обычным был путь в институт Гены Марина. Во время войны умер его отец, и мать осталась одна с двумя детьми. Нелегко ей было поднимать на ноги Геннадия и его сестру. И все-таки она дала сыну среднее образование. И все 4 года учебы в судостроительном техникуме он каждый месяц приносил небольшую пачку денег — свою стипендию — и отдавал ее матери. После окончания техникума Гена стал работать на одном из электромонтажных предприятий и сразу же в 1953 году сдал экзамены на вечерний электротехнический факультет ДВПИ.

С этого времени начались у Гены напряженные дни. Днем — работа, вечером — институт. И с 1-й же сессии в его зачетке стали появляться только отличные оценки.

А вскоре пришла любовь. Вместе с Геннадием училась девушка с большими теплыми глазами. Гена и Лида полюбили друг друга, и на 3-м курсе сыграли свадьбу.

В Яминой комнате их стало двое. По средам, субботам и воскресеньям (вечера, свободные от занятий в институте) небольшой обеденный стол придвигался к окну и на него рядом ложились две чертежные доски. И до глубокой ночи склонялись над ними головы Лиды и Гены.

На экзамены они всегда ходят вместе. Гена обычно сдает первый. За него Лида спокойна.

— Что за него волноваться, он все знает, — смеясь, говорит Лида.

Сама она всегда волнуется, но на экзаменах тоже получает только хорошие оценки. Есть, правда, в Лидиной зачетке несколько троек, но тройки эти относятся к 4-му курсу, когда родился Вовка. И за каждую ее тройку «болела» не одна она, «болел» и Гена.

Сейчас позади уже многие трудности, позади 5 лет учебы.

Скоро Гена и Лида получат дипломы инженеров. Сбудется их самая заветная давняя мечта. По упорные годы учебы дадут им не только диплом. На всю жизнь верно и прочно сдружили их работа над курсовыми проектами, чтения первоисточников по ночам, студенческая скамья, волнующие сессии, трудное время, когда Вовка был совсем маленьким. И любви Лиды и Гены теперь не страшны никакие испытания, она пройдет через любые трудности и станет от этого еще чище, светлее и крепче.

Г. ОСТРОВСКАЯ.

Маскарад на льду

В Спасске, в парке культуры и отдыха был проведен костюмированный маскарад на льду. За лучшие костюмы мнори монкурса присудили ценные призы. Их получили за костюм «Кот в сапогах» Д. Плющ, за костюм «Снегурочка» — Н. Иванова.

И. ЧЕБУРКОВ.

„Край наш — пограничный"

Субботний вечер. В Дальрыбтузе аншлаг. Ведь сегодня не простой вечер отдыха студентов четвертого курса технологического факультета, а волнующая, ставшая уже традиционной, встреча с воинами Советской Армии.

Внимательно слушали сотни студентов и преподаватели, да этиза переполнившие зал, доклад офицера т. Клевченко А. И. о шпионских методах иностранных разведок, о необходимости повышения бдительности. С ответным словом выступила студентка В. Кенгуина.

Потом заиграла наша родная и неизменная на таких вечерах гармонь. Гости показали прекрасный концерт, порадовали всех присутствующих и красивой, мелодичной песней, и хорошим исполнением, и бурной солдатской пляской. Студенты преподнесли гостям в память об этой встрече хорошую библиотеку. Уходя с вечера, воины унесили с собой не только книги, но и теплоту встречи, в которой ярко проявилась любовь нашего народа к своей родной Советской Армии.

Нет слов, хорошо была организована встреча. И в этом заслуга прежде всего бывшего воина этой части, преподавателя политэкономии М. О. Хаверсона, комсомольцев Л. Адаменко, Р. Макаренко, Г. Конвенко, В. Речкуновой и других.

В. ДУХОНИНА, секретарь комсомольской организации Дальрыбтуза.

У наших друзей

На западе Чехословацкой Республики в живописной гористой местности расположен бальнеологический курорт Карловы-Вары. В нынешнем году ему исполнилось 600 лет. Целебные минеральные источники, умеренно влажный климат сделали курорт всемирно известным. В первоклассных пансионах и отделах, доступных в прошлом только представителям имущих классов, созданы хорошо оборудованные лечебные учреждения, обслуживающие трудящихся.

На снимке: у горячего источника «Гейзер». Гидрогеологи Либор Спурны и Ина Опавска, окончившие в 1958 году Ленинградский горный институт имени Плеханова, берут пробу минеральной воды.

Фотохроника ТАСС.

Валентин КИТАЙН, Валерий ОСИПОВ.

Солнце поднимается на Востоке

Документальная повесть

Набрав большой букет, Тамара снова вошла на «голос» ручья. Она шла быстро: нога болела меньше. По дороге Тамара начала плести венок. Пальцы не слушались: последний венок она плела, наверное, года полтора назад, перед самой войной.

Вот и ручей в лазурной полке голубых незабудок. Тамара наклонилась над водой. Из глянцевеет-черного окна на нее смотрела взъерошенная девушка в летном комбинезоне, в шлеме с очками-консервами, поверх которого был надет венок из ромашек.

Тамара закусила губу. Что она делает? Вместо того, чтобы сразу же после приземления зарыть парашют и снаряжение, она разгуливает по лесу, да еще в комбинезоне и в шлеме!

Оглянувшись вокруг, Тамара сбросила шлем и быстро стянула с себя комбинезон, оставшись в одном белье. Сунув комбинезон под нависшую над ручьем корягу, она несколько раз плеснула на лицо холодной водой, вымыла шею, плечи и, прихрамывая, пошла назад.

Высокая трава стегала по коленям. Было неудобно идти шелковыми рубашками намокла и прилипала к ногам. Тамара сняла ее и натуго выжала.

Парашют и заплечный мешок лежали там же, где она оставила их. Вынув из мешка обычную вязаную авоську, в которой держали два платья, туфли и продукты, Тамара быстро переоделась.

Потом закопала парашют и посадочные знаки и, только после этого выпрямившись, неторопливо оглянулась.

В лесу по-прежнему было тихо. Тамара переложила в специально сделанный под подкладкой пальто карман пистолет, гранаты и, взяв авоську, стала уходить в глубь леса.

После выброски они должны были встретиться с Марией у северо-западной оконечности леса. Проверив по карте и компасу направление, Тамара, все так же прихрамывая, пошла на северо-запад.

Ночью, боязясь на стропах парашюта и прислушиваясь к шуму уходящего на восток самолета, Тамара впервые подумала о том, что прыгнули они, собственно говоря, в неизвестность. Внизу был враг. Может быть, сейчас она приземлится прямо в расположении какой-нибудь фашистской части, остановившейся здесь на отдых или ночлег?

Но все обошлось благополучно. Правда, замятка Марии в самолете отнесла их немного в сторону. Опускаться пришлось не на ровное поле, как это было задумано, а на крутой, покрытый какими-то лишаями склон оврага.

В момент приземления у Тамары подвернулась нога, и теперь она должна была идти медленно, часто останавливаться и отдыхать.

Через полчаса, выйдя из оврага, Тамара остановилась и оглянулась. То место, куда она опустилась ночью, лежало перед ней теперь как на ладони. Зеленый бархатный склон, словно пораженный гигантской оспой, был покрыт черными воронками. «Вот, оказывается, что это за ямы...».

Заныла нога. Тамара присела на старый, трухлявый пенек. После тревожной, бессонной ночи по всему телу разливалась усталость. Тамара закрыла глаза и задремала. И вдруг ей почудилось, что над головой летят самолеты. Она отчетливо слышала зловещий, предупреждающий рокот моторов.

Сон сняло, как рукой. Тамара вскинула голову — вся, немеркнущая синь неба величественно покоилась над ней. Золотисто-розовые облака неторопливо плыли от горизонта к горизонту. Утомленный зноем воздух дремотно колыхался над полями. «Но где же самолеты? Я же явственно слышала рокот моторов»,— подумала Тамара и вдруг поняла: над лугами неслась громкая, стрекочущая песня кузнечиков...

Придерживая рукой в кармане гранаты, Тамара шла по цветущему лугу. Бабочки и стрекозы вились над ней, то и дело садясь на колосья, на грудь, на плечи. Легкое фиолетовое облако душистой цветочной пыльцы расплывалось над вершинами трав, в утренней тишине таинственно и волшебно осеклись поздние луговые звонки.

Луг кончился, начались пашни. Ширинские хлеба цеплялись друг за друга, словно не хотели пропускать человека в свои владения. Тамара раздвигала их руками, с радостью ощущая на ладонях шершавые, колючие стебельки. Все те же воспоминания детства: Арапово, детский дом, отец, бравший ее с собой, когда вместе с детдомовскими ребятами ездила на уборку в соседние колхозы,— оживали в памяти.

И вдруг, слабо охнув, Тамара остановилась. Перед ней вповалку лежало несколько десятков трупов. Немцы вперемежку с русскими, оскаленные зубы, остекленевшие глаза, искаженные в предсмертной муке лица... Заломленные порохом солдатские руки, то безвольно раскинутые в стороны, то яростно сжимающие ложа винтовок и автоматов, взрытая огнем и металлом земля — все говорило о жестокой схватке, разыгравшейся здесь совсем недавно.

Трупный вонюк мешался с горьким запахом опаленного железа. Усатые колосья печально клонились над телами убитых. Тамара подумала об отце: с начала войны от него не было никаких известий. Может быть, и он лежит вот так же на вспаханном войной поле, иссеченный вражескими пулями...

Ветер принес издалека крик перепела: «Косить пора! Косить пора!» Колосья закачались над трупами, зашептали о чем-то жалобно, просяще. А перепел все кричал и кричал за косогором: «Косить пора! Косить пора!»

В полдень Тамара снова вошла в березовую рощу. Тенистая прохлада обступила ее со всех сторон. Зелеными кострами пылали освещенные солнцем березы. Изредка, нарушая торжественную тишину, пели птицы. Легкий ветерок, принося с собой пряные ароматы полей и лугов, иногда догонял ее и, шурша серебристыми верхушками берез, убегал вперед, таился, кружил вокруг, а потом снова бежал навстречу и снова печально и гордо шумел листвой над головой.

(Продолжение следует).

(Начало в №№ 2—6).

К СВЕДЕНИЮ ЛИТЕРАТУРНОГО АКТИВА

В отделении Союза писателей (Дзержинская, 43) еженедельно по пятницам проводятся литературные консультации для начинающих прозаиков, очеркистов, поэтов, драматургов.

Очередная консультация для прозаиков состоится сегодня, 16 января с 19 часов.

Редактор Г. СОРОКИН.

СКОРО смотрите

новый художественный фильм

Производство Одесской киностудии художественных фильмов. Выпуск 1958 г.

Тираж 15 000
ВД 03035
Заказ 128

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Владивосток, ул. 25 Октября, 27. Телефоны: редактора — 55-15, ответственного секретаря — 51-00, отделов пропаганды и агитации физкультуры и спорта — 46-33, комсомольской жизни — 50-98, учащейся молодежи, писем — 50-26, бухгалтерии — 50-94.

г. Владивосток
Типография № 1
Примкрайполиграфиздата.